

Глава 28. Эпизод восьмой. Тайные течения Императорского дворца

Бычья повозка остановилась. Сэймэй спустился по подножке и не задерживаясь направился к воротам усадьбы.

— Сэймэй! Сэймэй, ты так и не ответил мне! — Хиромаса высунулся из повозки, досадуя на безучастность друга.

Тот проигнорировал его возглас и скрылся в глубине главного зала.

— Ну и ну, вечно он так, — проворчал Хиромаса, скрываясь обратно в лакированном кузове.

— Господин, едем в поместье? — спросил управляющий Тосихиро.

— Хм! Вечно Сэймэй отмалчивается. Нет, я так просто не сдамся, мне нужно всё разузнать, — упрямо буркнул Хиромаса.

— Господин, но нам действительно пора возвращаться, — мягко настаивал Тосихиро.

— Тосихиро, возвращайся один. Я должен вытрясти из Сэймэя правду.

— Но что мне ответить, если принцесса Фудзивара спросит, где вы? — беспокоился Тосихиро.

— Передай матушке, что я выполняю личное поручение Его Величества — мы с Сэймэем обсуждаем, как изгнать демонов из дворца. Понял?

— Слушаюсь, господин. Теперь всё предельно ясно, — с улыбкой поклонился управляющий.

— Вот и отлично, — кивнул Хиромаса и спрыгнул на землю.

— Когда мне прислать за вами повозку?

— Ну что за докучливость! Я доберусь сам. Тут ходьбы-то всего ничего, ноги не отвалятся. Ступай!

— Да хранят вас боги, господин. Мы уезжаем, — Тосихиро махнул рукой вознице, и тяжелая бычья повозка покатила в сторону поместья принца Кэммэя.

— Сэймэй! Сэймэй! — во весь голос звал Хиромаса, бесцеремонно врываясь во внутренний двор.

— Господин Хиромаса? Разве вы не уехали домой? — Мицумуши удивленно округлила глаза, завидев неожиданного гостя.

— Он не ответил на мои вопросы! Думает, может просто так отделаться от меня? Не бывать этому! — с этими словами Хиромаса решительно перешагнул порог гостиной.

— Пожалуйста, подождите здесь, господин Хиромаса. Мой хозяин сейчас переодевается, — попыталась остановить его Мицумуши.

— Да знаю я его! Небось заперся в опочивальне, лишь бы со мной не разговаривать!

Но прежде чем Мицумуши успела преградить ему путь, Хиромаса решительно миновал зал и направился к личным покоям хозяина усадьбы.

Хиромаса уже занес руку, собираясь постучать, как вдруг раздвижная дверь скользнула в сторону, и на пороге появился Сэймэй.

— Надо же, господин Хиромаса всё еще здесь, — с мягкой улыбкой произнес он. На нем уже была просторная домашняя каригина из белого шелка.

— Сэймэй, ты так и не объяснил! Зачем ты попросил меня удалиться, когда Его Величество призвал тебя этим утром? Что за тайны ты от меня скрываешь?

— Ах, так ты из-за этого вздорил... Ну и ну, — Сэймэй снисходительно усмехнулся и, пройдя мимо растерянного друга, вернулся в гостиную.

Надувшись, Хиромаса поплелся следом за ним.

— Смотри-ка, солнце наконец показалось, — Сэймэй сладко потянулся. — Мицумуши, подогрей кувшин вина. Проведем этот полдень на веранде под теплыми лучами.

— Сию минуту, хозяин, — улыбнулась та.

— Сэймэй, ты просто невыносим! — раздраженно выдохнул Хиромаса, плюхнувшись на циновку рядом с ним.

Сэймэй никак не отреагировал на его ворчание. Он вольготно устроился на деревянном настиле открытой галереи и безмятежно прикрыл глаза.

— Сэймэй! Сэймэй! Ну же, Сэймэй! — закричал Хиромаса, уставившись на него в упор.

— Ах, Хиромаса, какой же ты неугомонный, — лениво отозвался он, не открывая глаз. — Раз я попросил тебя выйти, значит, на то были веские причины. К чему эти расспросы?

— Так нельзя! Если ты смолчишь, я места себе не найду. Сэймэй, не забывай: мы оба призваны оберегать покой Хэйан-кё. Я не хочу, чтобы ты один взваливал на себя все невзгоды, — серьезно и искренне произнес Хиромаса.

Сэймэй приоткрыл глаза. В его обычно насмешливом взгляде промелькнула теплая, мягкая грусть.

— Глупый Хиромаса... Со мной всё в порядке. Просто Его Величество сильно тревожится за свою любимую дочь, потому и расспрашивал меня о некоторых деликатных вещах. Тебе лучше держаться подальше от этих дворцовых дрызг. Борьба за влияние между Левым и Правым министрами — занятие грязное и утомительное. К тому же твоя родня, кажется, всецело поддерживает сторону Правого министра?

— Ну... да, так и есть, — стушевался Хиромаса, но тут же добавил: — И все же, Сэймэй, я ценю твою заботу, но я ведь правда за тебя переживаю.

— Понимаю... Знаю, — Сэймэй негромко рассмеялся, и на его лице снова заиграла привычная полуулыбка.

— Хозяин, господин Хиромаса, угощайтесь, — Мицумуши с сияющей улыбкой поднесла поднос со скромной закуской и кувшином подогретого сакэ.

— Спасибо, поставь здесь, — кивнул Сэймэй.

— Как всегда вовремя, Мицумуши, — поблагодарил Хиромаса.

— Кстати, Мицумуши, — Сэймэй приподнялся, оглядывая сад. — Сегодня в доме витает какой-то иной дух. Пока меня не было, ты призывала сикигами принцессы Мёки?

— Да, хозяин. Мне было немного одиноко, и мы славно побеседовали со старшей сестрой Байфэн.

— Значит, она явилась по собственной воле... Что ж, они ведь с принцессой из далеких краев. Твоя компания пойдет девице Байфэн на пользу, развеет тоску по родине.

— Конечно, хозяин, — поклонилась Мицумуши.

— Сэймэй, стой, — вмешался Хиромаса. — Сикигами, о котором вы говорите — это та самая Флейта из белого нефрита Юй-лана? И вообще, ты ведь обещал объяснить, как вышло, что этот Юй-лан и принцесса Мёки — одно и то же лицо!

— Человек просто остается собой, Хиромаса. Что тут еще объяснять? — лениво протянул Сэймэй, пригубив чарку.

— Но ты ведь сам сказал, что расскажешь при случае! Сейчас мы никуда не спешим, почему бы не поведать мне эту тайну?

Сэймэй промолчал, лишь еще глубже погрузившись в сладкую полудрему под теплыми лучами солнца.

— Опять ты за свое! Вечно скрываешь от меня самое интересное. Терпеть этого не могу! — надулся Хиромаса.

— Господин Хиромаса, не сердитесь, — мягко вмешалась Мицумуши. — На самом деле нет никакого Юй-лана и никакой принцессы Мёки. Настоящее имя нашей гостьи из Великой Тан — Ли Юймё. Она просто разделила свое имя на две части, из которых и получились ее обличья — Нефритовый юноша Юй-лан и Чудесная принцесса Мёки.

— Но зачем благородной деве пускаться на такие ухищрения? — недоумевал Хиромаса.

— О, у мужского обличья Юй-лана есть как минимум два неоспоримых достоинства, — внезапно заговорил Сэймэй, слегка приоткрыв один глаз.

— Каких еще достоинства, Сэймэй? Какая польза благородной принцессе притворяться мужчиной?

— Принцессе Ли Юймё, получившей высокий титул при дворе Великой Тан, не пристало открыто странствовать по свету в поисках даосской мудрости. Мужское платье избавляет от лишних пересудов и оберегает от ненужных опасностей в пути.

— Хм, пожалуй, в этом есть резон. В мужском обличье путешествовать куда проще. А какова же вторая причина?

— Вокруг столь блистательной особы вечно увиваются толпы праздных и надоедливых воздыхателей. Благородной деве не подобает самой отваживать навязчивых ухажеров. А вот грозный и холодный Юй-лан справляется с этой задачей без труда, служа надежным щитом для хрупкой принцессы Мёки.

— Вот оно как! Действительно, на редкость мудрое решение, — искренне восхитился Хиромаса.

— В этом мы с принцессой Мёки похожи. Мы оба предпочитаем распутывать сложнейшие узлы одним простым движением, не усложняя себе жизнь лишними объяснениями, — заметил Сэймэй.

— И все же мне не дает покоя один вопрос: почему Юй-лан — то есть принцесса — раз за разом пытался вставлять нам палки в колеса?

— О, это совсем просто. Принцесса прощупывала почву. Ей не терпелось узнать, что же представляет собой этот пресловутый Абэ-но Сэймэй. И достоин ли он... — Сэймэй загадочно замолчал.

—...достоин ли он руки и внимания прекрасной принцессы Великой Тан, — со смешком закончила за хозяина Мицумуши.

Сэймэй ничего не ответил, лишь молча осушил свою чарку до дна.

— Сэймэй... значит, ты и принцесса... то есть, Ли Юймё... вы... — растерянно пробормотал Хиромаса, почувствовав легкий укол необъяснимой ревности.

— Оставим это, Хиромаса. Лучше выпьем, — пресек расспросы Сэймэй, наполняя чарки. — За то, чтобы над Хэйан-кё как можно скорее вновь воцарился мир.

— Да, Сэймэй. За мир, — кивнул Хиромаса и послушно выпил.

— Так о чем же вы секретничали с девицей Байфэн, Мицумуши? — поинтересовался Сэймэй, возвращаясь к прерванному разговору.

— Она рассказывала мне о своей госпоже, принцессе Ли Юймё, хозяин.

— И что же? Это как-то связано с Сэймэем? — тут же оживился Хиромаса.

— Вовсе нет. Она поведала историю о том, как принцесса заслужила свой почетный титул Защитницы Государства. Необычайное, надо сказать, приключение.

— Невероятно! Мицумуши, милая, расскажи нам! — взмолился заинтригованный Хиромаса.

Мицумуши не спешила с ответом, бросив выжидающий взгляд на хозяина.

— Ну раз уж наш господин Хиромаса так горит любопытством, поведай эту историю, — хмыкнул Сэймэй, косо взглянув на друга. — Иначе он прицепится к тебе как банный лист, и покоя нам сегодня не видать.

— Как скажете, хозяин. Слушайте же...

Мицумуши ласково улыбнулась, наполнила их чарки хмельной влагой и начала свой неторопливый сказ...

Хэйан-кё. Императорский дворец

Покои принцессы

Принцесса Суи-кикугэцу сидела перед изящным туалетным столиком, безучастно вглядываясь в свое отражение в начищенном до блеска бронзовом зеркале.

— Ваше Высочество, Ее Величество императрица пожаловала, — преклонив колени у порога, робко доложила служанка.

— Матушка? — Суи-кикугэцу вздрогнула. — Понимаю. Ступай.

Императрица Анси стремительно вошла в покои. Две испуганные служанки едва поспевали за ней, бережно придерживая тяжелый, расшитый золотом шлейф парадного одеяния дзюнитохитоэ.

Едва переступив порог, разгневанная императрица замахнулась и с силой вlepила дочери пощечину. Хлесткий удар эхом разнесся по тихой комнате.

Не ожидавшая этого принцесса не удержалась на ногах и упала. Многослойный шелк ее роскошного платья бесформенным ворохом рассыпался по полу.

— Матушка... за что?.. — прошептала Суи-кикугэцу, прижимая ладонь к горячей щеке.

— Какое бесчестье! — императрица Анси багровела от гнева. — Я верила тебе, а ты выставила нас на посмешище! Как ты, благородная принцесса, моя дочь, посмела сойтись с простым оммёдзи?! Да как у тебя духу хватило...

— Значит, вы явились в мои покои ни свет ни заря лишь ради того, чтобы одарить меня оплеухой? — холодно осведомилась Суи-кикугэцу, поднимая на нее тяжелый взгляд.

— И это все, что ты можешь сказать матери?! — задохнулась от возмущения императрица.

— Хм... Матушка, неужели вы до сих пор ничего не поняли? — Суи-кикугэцу горько

усмехнулась. — Наш венценосный отец без памяти увлечен этой чужестранной ведьмой в черном. Всё, что я делаю, сближаясь с господином Сэймэем... делается лишь ради того, чтобы удержать за вами титул императрицы!

— О чем ты... Ох, — гнев императрицы утих столь же быстро, уступив место растерянности. Она устало вздохнула и махнула служанкам: — Помогите принцессе подняться.

— Слушаемся, — придворные дамы поспешно подбежали и помогли Суи-кикугэцу встать, бережно оправляя помятые шелка.

Суи-кикугэцу с достоинством опустила на циновку напротив матери. На ее губах играла едва заметная торжествующая усмешка.

— Дорогая матушка, посмотрите, что творится во дворце. Покои Внутреннего двора полны страха. Моего деда, покойного Правого министра, больше нет с нами, а его преемник уступает в силе Левому министру. До того как появилась эта зловещая девица в черном, фавориткой отца была Умэцубо, дочь Левого министра из Сливяного павильона. Если бы разум императора не затуманила эта черная ведьма, кто знает, как далеко зашли бы амбиции Левого министра.

— Но ведь Его Величество уже давно не заглядывал в Сливяный павильон, — робко возразила императрица Анси.

— Ха... Но известно ли вам, матушка, что Левый министр тайно встречался с Абэ-но Сэймэем?

— Что? Левый министр снизошел до личной встречи с безродным колдуном? — изумилась императрица.

— Именно так. Он нанес ему визит лично. И как вы думаете, зачем?

— И зачем же, дитя мое?

— Левый министр прекрасно понимает, что только этот скромный мастер Инь-Ян способен защитить императора и уберечь его собственную дочь Умэцубо от нависшей угрозы. Ради этого сановник первого ранга не побрезговал явиться на порог к захудалому чиновнику пятого ранга.

— Дитя... неужели дела настолько плохи... — пробормотала императрица, погружаясь в тяжкие думы.

— Вот почему я не могла сидеть сложа руки. Сблизившись с господином Сэймэем, я заручилась его поддержкой. И пока он на нашей стороне, мы с вами, матушка, можем спать спокойно.

— Бедная моя девочка... Мама сильно ударила тебя? — императрица прослезилась от раскаяния. Она ласково прикоснулась ладонью к покрасневшей щеке дочери. — Ты так пеклась о моей судьбе, а я...

— Всё хорошо, матушка. Мне не больно. Лишь бы вы и отец были в безопасности. Ради этого я готова пожертвовать собой, даже если меня разорвут демоны.

— О, дитя мое, моя бедная, преданная Суи-кикугэцу... — императрица крепко прижала дочь к груди, заливаясь слезами облегчения и жалости.

Покорно уткнувшись в плечо матери, принцесса Суи-кикугэцу прикрыла глаза, и на ее лице расплылась хищная, торжествующая улыбка.

Усадьба Сэймэя на Цутимикадо

Мицумуши с мягкой улыбкой подливала сакэ в чарки хозяина и его гостя.

— Сэймэй, а ведь эта принцесса Ли Юймё воистину необыкновенная женщина! Подумать только, сломать легендарный Лук, Потрясающий Небеса, присланный в дар из далекого халифата Даши! — восхищенно покачал головой Хиромаса.

— Наша Мёки горазда на подобные фокусы, — лениво усмехнулся Сэймэй. — Силушка богатырская тут ни при чем, она просто наложила на лук особое заклятие.

— Опять твои «связи» и «заклятия»? — шутливо взмолился Хиромаса, хватаясь за виски. — Сэймэй, пощади, у меня от этого заумного колдовства голова раскалывается.

— И почему всякий раз, когда заходит речь о сути вещей, у нашего доблестного Хиромасы начинает болеть голова? — поддразнил его Сэймэй.

— Да ну тебя! Не хочу я слушать про твои чары.

— Что ж, раз не хочешь — оставим учения мудрецов. Будем просто пить вино.

— Вот это дело! Наливай! — повеселел Хиромаса.

Сумерки незаметно опустились на сад усадьбы. Хиромаса, не зная меры в выпивке, успел изрядно захмелеть.

— Сэймэй... — позвал он, глядя на друга осовелыми, подернутыми сонной дымкой глазами.

— Да, Хиромаса? — мягко отозвался тот.

— Не покидай меня... Слышишь? Никогда меня не оставляй... — едва ворочая языком, пробормотал воин.

— Опять ты мелешь чепуху. В подлунном мире нет ничего вечного, Хиромаса. Любая жизнь рано или поздно угасает...

— Нет! Не смей так говорить! — упрямо мотнул головой Хиромаса. — Сэймэй... слышишь, я запрещаю тебе умирать!

— Ну и ну, — невольно улыбнулся Сэймэй. — Твои пьяные речи с каждым разом все чуднее.

— Я не вынесу твоей смерти... Не смогу. В одиночку блуждать по этой земле... Тоска сожрет меня. Поэтому... я обязательно должен уйти первым. Да... так мне не придется... оплакивать тебя... — сознание воина окончательно поплыло, веки налились свинцом.

— Каков наглец, — прошептал Сэймэй, с нежностью и грустью взирая на друга. — Какая редкая, чистейшая корысть, Хиромаса...

Договорить он не успел. Раздался глухой стук — уснувший воин повалился головой на колени Сэймэя.

— Эй, Хиромаса... Проснись же. Ну что за несносный человек, — покачал головой Сэймэй, безуспешно пытаясь расшевелить бесчувственное тело.

— Хозяин, перенесите господина Хиромасу в дом. На улице свежее, поднимается холодный ночной ветер, — заботливо предложила Мицумуши.

— Не стоит. Ему нельзя оставаться здесь на ночь. Отправляйся немедленно в усадьбу принца Кэммэя и вели Тосихиро забрать своего господина.

— Но на дворе уже глухая ночь, хозяин. Господин Хиромаса так сладко спит, пускай побудет до утра...

— Ты хочешь, чтобы я призвал другого сикигами для этого поручения? — не терпящим возражений тоном спросил Сэймэй.

— Ой, нет-нет! Я уже лечу! — пискнула Мицумуши и, обернувшись изящной сине-голубой

бабочкой, растаяла в ночном воздухе.

Хиромаса уютно устроился на коленях Сэймэя, по-детски прижимаясь щекой к мягкому шелку его одеяния. С его губ слетал тихий, едва различимый шепот:

— Сэймэй... не бросай меня... Мы ведь обещали... вместе оберегать этот город... Навсегда... До самого конца...

Сэймэй замер на мгновение. Затем он осторожно, стараясь не потревожить чуткий сон друга, распустил шнуры на своих плечах, снял белоснежную каригину и заботливо укрыл ею озябшие плечи Хиромасы.

Ночное небо сияло мириадами звезд, но лик луны заволокли зловещие, рваные тучи, скрывая землю под пологом густого мрака.

Сэймэй молча сидел на холодной веранде, вглядываясь в безмятежное лицо спящего друга, и в глубине его мудрых глаз медленно, как туман над рекой, разливалась неизбывная, тихая тоска...

<http://bllate.org/book/20464/2209256>